

Николай Александрович Цаголов

Николай Александрович Цаголов (1904–1985) — советский экономист. Окончил Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (1924). Доктор экономических наук (1949). Профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета (1957–1985). В Московском университете читал курс лекций по политической экономии капитализма, политической экономии социализма; вел спецсеминары по «Капиталу» К. Маркса, методике преподавания политической экономии. Член Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР. Член редколлегии экономической энциклопедии «Политическая экономия», журнала «Вестник Московского университета. Сер. Экономика». Заслуженный деятель науки РСФСР (1965). Награжден орденом Ленина и двумя медалями. Область научных интересов: политическая экономия капитализма и социализма, вопросы методологии политической экономии, история экономических учений, история русской экономической мысли, критика буржуазных экономических теорий. Опубликовал более 250 научных работ.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ «КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»¹

Настоящее, третье издание «Курса политической экономии» в двух томах по своему содержанию и структуре заметно отличается от предыдущих изданий.

«Курс политической экономии» был благожелательно принят советской и зарубежной социалистической экономической общественностью (в переводе на языки соответствующих стран первое издание было опубликовано на Кубе и в Польше, второе — в Германской Демократической Республике и в ЧССР). Вместе с тем «Курс» не был обделен и критическими замечаниями, сделанными на многочисленных его обсуждениях в различных научных центрах страны, и рецензиях, а также во многих статьях и книгах, посвященных проблемам политической экономии.

Изучение критических замечаний, в большей своей части весьма полезных, потребовало внесения уточнений в текст многих глав, существенной доработки отдельных глав, а также некоторых структурных изменений «Курса». Все это, однако, не только не поколебало принципов построения «Курса» и теоретического решения основных проблем, но и убедило авторов в необходимости еще более последовательной реализации методологических основ «Курса».

Опыт развития советской политической экономии за последнее десятилетие свидетельствует о сближении в подходах к решению многих проблем, еще недавно бывших предметом горячих дискуссий. Изучение критических замечаний в адрес «Курса» показало также, что некоторые разногласия были вызваны недостаточной четкостью ряда формулировок. Поэтому авторы предде-

¹ Курс политической экономии. В 2 т. Т. I / Под ред. Н. А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е, переработ. и доп. — М.: Экономика, 1973.

ляли большую работу по совершенствованию редакции и более основательной разработке наиболее дискуссионных вопросов.

Вместе с тем авторы считают необходимым дать более развернутую аргументацию по тем вопросам методологического характера, обсуждение которых продолжает вызывать разногласия критиков «Курса» с авторским коллективом.

Исследования как в области теории капитализма, так и в области теории социализма, анализ экономических проблем так называемых развивающихся стран должны быть теоретически обобщены и включены в систему политической экономии.

Этот процесс не так прост, как это иногда кажется. Стремление теоретического обобщения новейших экономических явлений посредством создания «новых политических экономий» не может быть признано правильным.

Как известно, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», говоря о том, что «политическая экономия по своему существу — историческая наука», противопоставлял «политическую экономию Огненной Земли и политическую экономию современной Англии». Иногда эти слова Ф. Энгельса истолковывают таким образом, будто, по Энгельсу, каждая страна является объектом самостоятельной политической экономии. Между тем Ф. Энгельс противопоставлял политическую экономию Огненной Земли политической экономии современной Англии как политическую экономию первобытного строя политической экономии капитализма. Он указывал на коренные отличия законов каждой особой ступени развития производства и обмена и подчеркивал, что «законы, имеющие силу для определенных способов производства и форм обмена, имеют также силу для всех исторических периодов, которым общи эти способы производства и формы обмена»¹. Ф. Энгельс подчеркивал, что экономические законы имеют силу для всех стран, в которых имеются соответствующие формы производства и обмена.

Политическая экономия марксизма-ленинизма не страноведение, она изучает исторически сменяющие друг друга способы производства, каждый из которых представлен своей особой системой категорий и законов, создаваемой методом восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному.

История развития экономических отношений является тем арсеналом фактов, из которого политическая экономия каждого способа производства черпает свой материал. Однако система категорий и законов политической экономии определяется не хронологией фактов, а значением каждого производственного отношения в системе отношений данного способа производства.

Политическая экономия предстает перед нами как строго субординированная система, имеющая свою логическую структуру. Поэтому для каждого способа производства может быть только одна политическая экономия.

Результатом конкретно-экономических исследований экономики отдельных стран капитализма или социализма, той или иной ступени их развития может явиться возникновение новых разделов политической экономии капитализма или социализма. Но не может возникнуть самостоятельной политической экономии по отдельным проблемам капитализма или социализма. Новые разделы политической экономии каждого способа производства подчиняются общей

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 151.

логике данной системы. Выделение же их в качестве самостоятельной политической экономии означало бы, что должны быть определены особое исходное и основное отношения этой новой системы.

Так, например, если бы раздел о монополистическом капитализме был представлен в виде «политической экономии монополистического капитализма», тогда монополистический капитализм оказался бы представленным без своей основы — без товарного производства, без прибавочной стоимости, тогда получили бы свободу «теории» чистого монополизма.

Или, например, если бы раздел об экономических отношениях между странами мировой системы социализма был представлен в виде отдельной политической экономии мировой социалистической системы, тогда осталось бы неясным, из чего вытекает специфика мировой системы социализма в международных экономических отношениях. Нельзя изучать экономические закономерности мировой системы социализма, не имея в качестве основы систему категорий и законов политической экономии социализма.

Громадный опыт экономического развития, накопленный странами, освободившимися в результате распада колониальной системы империализма, привлекает внимание экономической науки. Исследование этого опыта внесет много нового в понимание категорий политической экономии и, возможно, приведет к появлению некоторых новых категорий. Это, однако, не дает научного основания для создания особой политической экономии развивающихся стран.

«Развивающиеся страны» — это не способ производства. Одни из них имеют социалистическую ориентацию, другие движутся по капиталистическому пути. Именно поэтому они не могут быть включены в систему политической экономии одного способа производства. Обобщенный материал по развивающимся странам должен явиться источником обогащения соответствующих разделов политической экономии капитализма и политической экономии социализма.

В настоящем издании учтены новейшие исследования процессов развития и капиталистической системы, и мировой системы социализма и развивающихся стран. На этой основе значительно обновлен материал, который включен в систему политической экономии не по хронологическому признаку, а в соответствии с логикой категорий.

В третьем издании при анализе капиталистического способа производства сохранено то расчленение материала, которое было принято по второму изданию.

Первая часть посвящена анализу категорий и законов капитализма вообще (общие основы капиталистического способа производства) и монополистического капитализма. Во второй части изучаются явления и закономерности общего кризиса капитализма. Основанием к такому расчленению является то немаловажное обстоятельство, что круг явлений общего кризиса капитализма не может быть объяснен только системой производственных отношений капитализма. В качестве важнейшего момента общего кризиса выступает раскол мира на две системы и борьба между ними, которые не могут быть элиминированы при анализе общего кризиса капитализма. Поэтому с точки зрения логической структуры политической экономии капитализма вопрос об общем кризисе капитализма нельзя рассматривать как часть теории монополистического капитализма — империализма. В разделе политической экономии капи-

тализма, посвященном монополистическому капитализму, излагаются не все явления, имеющие место при монополистическом капитализме как исторической стадии капитализма, а только те из них, которые появились при империализме и характеризуют его как *монополистический* капитализм. Следовательно, в этом разделе нет тех характеристик империализма, которые связаны с тем, что империализм есть *капитализм*.

Сущность политико-экономического исследования империализма заключается в том, чтобы выяснить природу новых отношений, развивающихся в связи со сменой свободной конкуренции господством монополий, а не в том, чтобы дать описание всей совокупности явлений, имеющих место в условиях империализма.

Исторически общий кризис капитализма возник в эпоху империализма. Но общий кризис капитализма – явление, которое состоит не только в кризисе отношений монополистического капитализма, но также и в кризисе капиталистических отношений вообще. Это также кризис политический. Поэтому вполне правомерно выделить проблемы общего кризиса в особую часть, отделенную от проблем не только монополистического капитализма, но и от проблем капитализма вообще.

Важнейшие дополнения, сделанные в третьем издании в отделе общих основ капиталистического способа производства, связаны с вопросами ценообразования в условиях свободной конкуренции и с международными экономическими отношениями.

Марксистская теория стоимости и цены производства, рыночной стоимости и цены дает научный ответ на фундаментальные вопросы ценообразования в условиях свободной конкуренции. В ней дано все необходимое для понимания конкретных ситуаций в движении цен, обнаруживающихся в процессе взаимодействия цен, спроса и предложения. В новом издании предпринят опыт освещения закономерностей, свойственных тому кругу явлений ценообразования, который лежит на поверхности рыночных отношений, и показаны глубинные связи этих явлений с законами стоимости. Изложение этих вопросов должно способствовать лучшему пониманию явлений ценообразования в условиях господства монополистического капитализма.

Как известно, в связи с исследованием отдельных категорий и законов капитализма К. Маркс в «Капитале» делает экскурсы, рассматривая модификацию экономических законов в условиях межгосударственных экономических отношений. Из планов работы над «Капиталом» известно, что К. Маркс имел в виду специально рассмотреть круг вопросов, связанных с наличием государства и мирового рынка.

В данном, третьем издании «Курса» осуществлена попытка систематизации известного круга экономических явлений, связанных с наличием государственных границ между отдельными странами капитализма в условиях свободной конкуренции. Этот анализ также будет способствовать более глубокому пониманию тех изменений, которые вносит монополистический капитализм в отношения между странами.

Современный капитализм является капитализмом, и при нем действует вся система производственных отношений, исследованных К. Марксом в «Капитале». Известно положение В. И. Ленина о том, что монополистический капи-

тализм есть экономическая надстройка над старым капитализмом. Поэтому категории и законы капитализма рассматриваются в «Курсе» и том порядке, в котором они фигурируют в «Капитале». Новейшие явления, связанные с действием этих законов в современную эпоху, также рассматриваются в соответствующих разделах «общих основ капитализма».

Категории, которые В. И. Ленин сформулировал в качестве элементов теории монополистического капитализма, представляют собой новую ступень политической экономии капитализма. Категории «экономической надстройки» над капитализмом вообще выражают появление новых производственных отношений, которые нельзя рассматривать ни как форму проявления, ни как простую модификацию категорий домонополистического капитализма.

Конечно, все категории капитализма генетически связаны с его исходным и основным отношениями, но производственные отношения не исчерпываются ни исходным, ни основным производственным отношением.

Природа категорий политической экономии неоднородна. Одни категории различаются как сущность и форма проявления. Так, цена есть форма проявления стоимости. Последняя есть сущность, первая — форма проявления. В обоих случаях имеется в виду одно и то же отношение. Другие категории выражают модификацию сущностных отношений. Третьи категории выражают появление новых производственных отношений, и эти категории не выступают по отношению к прежним категориям ни как форма проявления, ни как модификация. Они связаны со всей системой тем, что не выходят за рамки его основного отношения и служат достижению цели, определяемой основным экономическим законом способа производства.

Возникновение модифицированных форм или новых производственных отношений не означает также, что предшествующие им отношения остаются неизменными и не развиваются.

Закон прибавочной стоимости оказывает определяющее влияние на всю систему экономических законов капитализма. Однако отсюда не следует, что все законы и категории капитализма есть формы проявления закона прибавочной стоимости. Закон средней прибыли включает более сложную гамму производственных отношений, чем закон прибавочной стоимости. Невозможно монопольную сверхприбыль считать формой проявления закона прибавочной стоимости: хотя генетически монопольная сверхприбыль связана с производством и присвоением прибавочной стоимости, однако нет прямой логической связи между законом прибавочной стоимости и законом монопольной сверхприбыли. Для появления монопольной сверхприбыли необходима смена свободной конкуренции господством монополий, планомерное вмешательство монополий в законы капиталистической конкуренции.

Производство прибавочной стоимости есть развивающийся процесс. Он заключен в способах повышения степени эксплуатации (путем снижения стоимости рабочей силы, увеличения интенсивности труда и т.д.). Закон прибавочной стоимости имеет свое собственное богатое содержание, и нет никаких методологических оснований к тому, чтобы подменять это содержание анализом тех конкретных форм прибыли и сверхприбыли, которые существуют при монополистическом капитализме.

Точно так же конкретные аграрные отношения, которые характерны для современного капитализма, с одной стороны, являются результатом действия монополии, а с другой — выражением действия закона ренты и общего закона концентрации и централизации капитала.

Прибыль монополий может заключать в себе избыточную прибавочную стоимость, производимую на предприятиях монополий, но, если монополия не получает монопольной сверхприбыли, она не может быть названа капиталистической монополией. Разные виды прибыли имеют свою причинную основу, и не все виды прибыли монополий могут быть объяснены из природы монополии. Монополия — капиталистическое предприятие, и закон прибавочной стоимости отнюдь не отменяется законом монопольной сверхприбыли. Последний не может быть понят без раскрытия коренных изменений в условиях конкуренции.

Закон прибавочной стоимости, развитие форм действия которого так многогранно и на таком огромном фактическом материале показано К. Марксом в «Капитале», действует и в условиях монополистического капитализма. Основным источником монопольной сверхприбыли является прибавочная стоимость, но монопольную сверхприбыль нельзя рассматривать как модификацию прибавочной стоимости. Закон прибавочной стоимости развивается на основе закона стоимости, но это не дает никаких оснований к тому, чтобы рассматривать закон прибавочной стоимости как модификацию или форму проявления закона стоимости. Тот факт, что монополии развиваются в связи с противоречиями закона производства и присвоения прибавочной стоимости, не означает, что сущность монополий может быть сведена к этому закону.

Государственно-монополистический капитализм не является ни особой стадией, ни особой фазой капитализма, он является формой монополистического капитализма. Поэтому он не может быть выделен в особый отдел наряду с монополистическим капитализмом, а должен выступать как раздел монополистического капитализма. На заре новой стадии капитализма Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» указывал на необходимость государственной формы собственности на концентрированные формы капиталистического производства. Практика развития монополистического капитализма полностью оправдала это предвидение Ф. Энгельса. Государственно-монополистическая форма капиталистической собственности и все формы государственного регулирования явились закономерным результатом развития противоречий между капиталистическим способом присвоения и возрастающим обобществлением производства в монополистических формах.

Ленинское положение о монополистическом капитализме как высшей фазе капитализма, как умирающем капитализме, не означает невозможность развития форм приспособления капитализма к условиям дальнейшего развития производительных сил. Государственно-монополистический капитализм и есть именно такая форма. Но эта форма по характеру производственных отношений качественно, принципиально не отличается от монополистического капитализма. Последний есть исторически особая стадия в развитии капитализма, а теоретически — его экономическая надстройка, так как на этой стадии свободная конкуренция заменяется господством монополий, подрывается товарное производство и начинают развиваться планомерные формы капитализма. Госу-

дарственно-монополистический капитализм есть форма господства монополии, есть капиталистическая форма планомерного выколачивания сверхприбылей, а не появление по существу качественно новых производственных отношений.

От монополии капиталистической, от государственно-монополистической ее формы, как бы она ни видоизменялась, есть только один путь — путь революционной ликвидации капиталистической системы и перехода к социализму. Именно поэтому наша эпоха получила точное определение как эпоха перехода от капитализма к социализму.

Хотя государственно-монополистический капитализм развивается в исторических условиях общего кризиса капитализма и играет большую роль и процессе приспособления капитализма к условиям борьбы двух систем, однако логическое место государственно-монополистического капитализма находится в теории монополистического капитализма, а не в теории общего кризиса капитализма.

В эпоху общего кризиса капитализма появились и новые формы монополий. Но ни эти формы, ни формы государственно-монополистического регулирования не составляют имманентное содержание общего кризиса капитализма.

Этими методологическими соображениями руководствовался авторский коллектив «Курса» при включении в третье издание новейших материалов из анализа явлений современного капитализма.

* * *

Актуальность задачи борьбы с антикоммунистической пропагандой, борьбы против реформизма и всех видов ревизионизма потребовала значительного усиления в «Курсе» критики антимарксистских экономических теорий. Эта задача решается в данном издании не путем общего критического анализа тех или иных школ буржуазной политической экономии, а путем критики воззрений их представителей по определенным проблемам политической экономии.

Задача борьбы с апологетическими теориями трансформации капитализма, эволюционного перехода от капитализма к социализму, борьбы против все более распространяющихся теорий реформизма требует дальнейшей глубокой разработки методологических проблем политической экономии.

Чтобы вести наступательную критику реформистских представлений трансформации капитализма, необходима разработка проблем перехода от одного способа производства к другому, в особенности перехода от капитализма к социализму.

Марксистско-ленинская политическая экономия в широком смысле не может рассматриваться как простая сумма политических экономий разных способов производства. Как часть революционной теории марксизма-ленинизма, политическая экономия должна освещать и проблемы перехода от одной системы к другой.

Проблемы перехода от одного строя к другому полностью не могут быть освещены в рамках политической экономии. Каждая из составных частей марксизма-ленинизма имеет свой предмет. Но ни одна из них не освобождена от необходимости разработки вопросов революционного перехода от одного эко-

номического строя к другому. Без этого революционная теория марксизма-ленинизма была бы неполна. Необходимость революционных переходов составляет основное содержание исторического материализма. Политическая экономия выявляет определяющие отношения способа производства, которые становятся оковами развития производительных сил и не могут быть изменены без революционной их ломки. Научный коммунизм освещает формы классовой борьбы, политической организации и идеологической подготовки к осуществлению революционного превращения одной формации в другую.

Марксизм различает два типа производственных отношений.

Одни производственные отношения возникают в результате революционных акций, другие — возникают и развиваются в эволюционном порядке.

Именно здесь проходит глубокая пропасть между марксизмом и реформизмом, который признает только одну форму развития производственных отношений — эволюционную.

Марксизм исходит из того, что коренные отношения способа производства, прежде всего основное отношение, под которым марксизм понимает экономическую форму соединения средств производства с непосредственным производителем, не возникают в результате простого эволюционного развития. Выделение основного производственного отношения играет громадную роль в борьбе против реформизма. Ибо именно основное отношение изменяется в результате революционных действий, а не в эволюционном порядке.

Победа нового основного отношения создаст основу для развития целой системы производственных отношений, генетически связанной с этим новым основным отношением, т.е. с новой формой соединения непосредственного производителя со средствами производства.

Выделение основного отношения имеет и самостоятельное методологическое значение. Основное отношение цементирует способ производства. Оно является стержнем всей совокупности производственных отношений данного способа производства. Место каждого отдельного производственного отношения в системе определяется его положением по отношению к основному производственному отношению.

Для развития политической экономии большое методологическое значение имеет также выделение исходного отношения. Вместе с основным производственным отношением исходное отношение характеризует коренные черты способа производства. Исходное отношение составляет ту экономическую форму, без которой не может существовать основное отношение и не может развиваться ни одно из производных производственных отношений.

Бытующее в литературе отождествление исходного и основного производственных отношений социализма препятствует созданию строгой системы категорий социалистического производства, мешает выявлению решающих его преимуществ.

Скрытой методологической основой отождествления исходного и основного производственных отношений социализма является неразличение категорий переходной экономики и категорий сложившегося социалистического производства, движущегося на своей основе.

Между тем категории переходной экономики выражают условия возникновения социалистического производства, категории же сложившегося способа производства должны выразить *самодвижение* новой системы производственных отношений, возникшей в результате революционных преобразований переходного периода.

Вследствие смещения этих групп категорий *исходный акт социалистических преобразований* — ликвидация капиталистической собственности на средства производства и *овладение обществом решающими средствами производства* (без чего не может начаться переход к социализму) — по сути дела отождествляется с *исходным производственным отношением сложившейся системы*, которое к тому же объявляется и основным производственным отношением.

При отождествлении исходного и основного производственного отношения нередко пытаются ссылаться на метод К. Маркса, используемый в «Капитале». При этом утверждают, что якобы в «Капитале» товар не является исходной категорией системы категорий капитализма. Товарные отношения, анализируемые в первом отделе первого тома «Капитала», якобы не являются исходным логическим звеном познания капиталистического способа производства; этот анализ имеет чисто историческое значение, поскольку там анализируются докапиталистические формы товарного производства.

Здесь смешаны два разных вопроса: об историческом первенстве товарных отношений по сравнению с отношениями капитала и о логическом месте товарных отношений в системе капиталистических отношений.

Известно, что товарная форма производства никогда не составляла особого способа производства. Капитализм сменяет не товарное, а феодальное производство. Но развивается капитализм именно из товарного производства и происходит это потому, что формы товарного производства органически присущи капиталистическому производству. Оно само есть форма товарного производства. Собственность на средства производства и продукты производства товаропроизводителя и личная свобода непосредственного производителя — черты, объединяющие простое товарное и капиталистическое производство. Хотя между этими формами производства существует глубокая пропасть, поскольку капитализм основан на эксплуатации наемного труда, однако форма отношений между эксплуататором — капиталистом и эксплуатируемым — наемным рабочим — товарная. По форме эти отношения ничем не отличаются от всех других товарных отношений.

Капитализм невозможен без товарных отношений. В определении капиталистического производства товарный характер этого производства уже заключен как обязательный его момент. Характеризуя форму товарного производства, можно говорить о капиталистическом товарном производстве. Определение же капитализма как капиталистического товарного производства было бы тавтологией.

В «Капитале» К. Маркс дает в первых трех главах общую теорию товарного производства. В этой общей теории товарные отношения рассматриваются в наиболее абстрактной форме.

Здесь еще далеко не воспроизведен весь механизм функционирования товарных отношений, но дан глубочайший анализ товарных и денежных отно-

шений как экономических форм, являющихся неотъемлемым логическим элементом как капитализма, так и его предшественника — простого товарного производства.

В учебных целях в «Курсе», так же как и в других учебных пособиях, дается анализ механизма действия закона стоимости, разложения простого товарного производства, создания предпосылок для возникновения сложной формы товарного производства—капиталистического производства. Таким образом, раздел «товар и деньги» в «Курсе» предстает не только как анализ общей с простым товарным производством формы капиталистического производства, но и как анализ формы, обеспечивающей эволюционный переход от простого товарного производства к капиталистическому.

Этой двойкой задачи нет в первых трех главах «Капитала», где К. Маркс ставил задачу раскрытия экономического закона движения сложившегося капиталистического способа производства, а не условий и форм перехода от простого товарного производства к капиталистическому.

Товарные отношения берутся здесь в таких формах, которые совершенно необходимы для того, чтобы понять их как исторические экономические формы, обязательные для капитализма и составляющие необходимый момент его производственных отношений. Товарная форма недостаточное, но необходимое условие для раскрытия сущности капиталистического способа производства.

Товарная форма имеет не только исторический, но и логический *gründ* по отношению к капитализму, составляя его исходное отношение. На базе этого исходного отношения возникает купля-продажа рабочей силы, приведение в движение которой под командой покупателя, собственника средств производства, составляет основное производственное отношение капитализма. Капиталистическое отношение есть сложное товарное отношение. Товарное отношение есть обязательный атрибут капиталистического отношения; вне его нельзя представить себе капиталистическое отношение.

Это делает товарное отношение не только исходным, но и всеобщим отношением капиталистического производства.

Нет никаких оснований утверждать, что исходным отношением капиталистического производства является отношение капитала. Ведь логически сам капитал есть сложная форма движения товара и денег.

Товарная форма рассматривается в «Капитале» не в качестве переходной к капиталистической форме производственных отношений, а как органическая, необходимая форма капиталистических производственных отношений.

Закон стоимости есть закон товарных отношений, закон прибавочной стоимости есть закон капиталистических отношений. Но закон стоимости есть неотъемлемый закон капитализма. Без него невозможно действие закона прибавочной стоимости.

Во многих работах, анализирующих систему категорий и законов социализма, исходное и основное экономические отношения не разграничиваются, причем в качестве основного и одновременно исходного отношения выдвигается собственность на средства производства.

Аргументы в пользу этого положения на первый взгляд кажутся убедительными.

Никто не может оспорить исключительно важную экономическую значимость той или иной формы собственности на средства производства. Отношение к средствам производства является одним из конститутивных признаков классового строения общества.

Наконец, что еще важнее — *условием* перехода от одного способа производства к другому является *революционная смена одной формы собственности на средства производства другой*.

И хотя сказанное бесспорно, а аргументы неотразимы, однако они направляются не по адресу, они не на тему.

В данном случае мы рассматриваем не вопрос о роли собственности на средства производства, а пытаемся установить, какое производственное отношение является исходным производственным отношением в системе экономических категорий сложившегося социализма.

Понятие собственности многогранно. Даже одни и те же авторы в связи с разными объектами исследования вкладывают разный смысл в понятие собственности. Во всяком случае можно назвать несколько вариантов содержания, вкладываемого в понятие собственности.

Наиболее широко распространено понимание под собственностью права собственности.

Не менее распространено понимание собственности как фактической принадлежности той или иной вещи кому-либо.

Говорят также о форме собственности и ее экономическом содержании, о сущности собственности и ее проявлении, пользуясь также одним и тем же словом «собственность».

Наконец, в экономической литературе под собственностью понимают совокупность экономических, производственных отношений, в которых реализуется та или иная форма собственности.

К сожалению, многие политэкономы не замечают коренного отличия одних понятий собственности от других понятий собственности. Причиной этого является смешение категорий, выражающих условия возникновения социалистического отношения и содержание собственно социалистического производственного отношения.

Между категориями переходной экономики и категориями сложившейся системы производственных отношений социализма имеется коренное, принципиальное различие.

Категории переходной экономики выражают процессы революционной ломки отношений старого способа производства и создания *условий* развития нового способа производства.

Революционная ломка создает условия для возникновения и развития нового способа производства, и сам по себе факт ликвидации старого способа производства не означает появление готового нового способа производства. Уничтожение старого способа производства предполагает ликвидацию капиталистической собственности на средства производства. Средства производства становятся принадлежностью общества в лице его государства.

Ликвидация принадлежности средств производства капиталистам означает автоматически и ликвидацию основного отношения капитализма. Ликвидация

необходимого условия способа производства есть всегда ликвидация и достаточного условия, хотя обратного сказать нельзя. Отсутствие достаточного условия не означает ликвидации необходимого условия.

Необходимым условием капиталистического основного производственного отношения является принадлежность средств производства капиталистам. Достаточным условием является использование в процессе производства свободной рабочей силы работников, лишенных средств производства, вынужденных продавать свою рабочую силу и приводить в движение чужие средства производства.

Если капиталист не будет обладать средствами производства, то капиталистическое отношение не имеет под собой никакой базы. Однако наличие средств производства еще не превращает собственника средств производства в капиталиста. Необходимо привести в движение эти средства производства руками наемных рабочих.

Отсутствие наемных рабочих не лишает капиталиста средств производства, но его средства производства перестают быть реальным капиталом, а он — действительным капиталистом, ибо отсутствует то отношение, которое делает собственника средств производства капиталистом. В данном случае он лишь потенциальный капиталист. Лишение же капиталиста средств производства лишает его и потенциальной возможности быть капиталистом.

Принадлежность средств производства тому или иному субъекту хозяйствования сама по себе не есть производственное отношение, а есть лишь условие установления производственного отношения.

В системе производственных отношений нет особого производственного отношения по поводу средств производства.

Появляясь особым производственным отношением, собственность на средства производства, естественно, не может быть ни исходным, ни основным производственным отношением.

Чтобы перейти к социализму, необходимо ликвидировать капиталистическую собственность как условие капиталистического производства. Но это еще не означает установления социалистического производства. Эта задача и решается в переходный период, когда социалистическая собственность, выражающая сначала факт принадлежности обществу средств производства, наполняется затем конкретным экономическим содержанием в виде совокупности производственных отношений, в которых она реализуется.

Негативный акт в отношении капиталистического производства не есть одновременно и позитивный акт в отношении социалистического производства. Необходимо еще организовать соединение средств производства с ассоциированной рабочей силой общества в тех формах, которые соответствуют социалистическому производству.